

Потомки Нансена и Колчака. История секретной полярной станции.

Через несколько дней экипаж первой российской полярной станции высаживается на дрейфующую льдину в Северном Ледовитом океане. Оглянемся и вспомним некоторые эпизоды нашего "полярного" прошлого. Если история "СП-1" - "папанинской четверки" - известна хорошо, то дрейф станции "СП-2" проходил под грифом "Секретно". Сама станция обозначалась таинственно: "Точка-36".

Большинства тех, кто сорок с лишним лет назад дрейфовал на "Точке-36", сегодня уже нет. В добром здравии врач экспедиции - почетный полярник, доктор медицинских наук, профессор Виталий Георгиевич Волович. Его воспоминания стали основой "исторической" части этого очерка. А продолжил тему начальник создающейся первой российской "СП-1/32" Владимир Кошелев.

"Холодная война" в царстве холода

Главный вопрос: почему так скрывалась работа абсолютно мирной станции, где капитан медслужбы Волович был единственным военным? Делаем поправку на время. 1950 год. Вторая мировая война сменилась войной холодной, за ней маячила третья мировая. В Америке открыто писали, что Центральный полярный бассейн в грядущей битве между США и СССР станет одним из главных театров военных действий. Появился даже термин - "арктическая доктрина". При наличии межконтинентальных ракет, реактивной авиации, атомных подводок... Смотрите на карту, прикидывайте кратчайшие направления ударов.

Дрейф "Точки-36" начинался не на "макушке шарика", а в совсем гиблом месте с названием Полюс относительной недоступности. Это на северо-восток от острова Врангеля, порядка полутора тысяч километров от берега, самое удаленное от материков место. Люди здесь вообще появились лишь в 1929 году - американский ученый Уилкинс и его друг полярный летчик Эйлсон. Они с трудом сели, Уилкинс начал бурить лед, делать замеры глубин, а Эйлсон потом вспоминал, как не глушил мотор своего маломощного самолетика и с тоской думал: "Если что - снова не заведем. И тогда на всем белом свете лишь мы двое да Господь Бог будем знать, какая она тут - эта самая чертова глубина".

Вопрос стоял об "исследовании будущего театра военных действий". В обстановке строжайшей секретности СССР одну за другой развертывал высокоширотные экспедиции "Север".

...Про полярников писать трудно. Увы, не детектив. Мужество профессии как раз в том, что люди делают рутинную - глазами постороннего просто нудную - работу в нечеловечески трудных условиях. И чем меньше ЧП да прочих приключений - тем лучше.

Истина кроется в мелочах. Именно поэтому мне показалось, что интереснее выделить моменты, возможно, второстепенные, жертвуя подчас ключевыми эпизодами странствия. Есть детали, которые лучше всего рассказывают и о людях, дрейфовавших на "СП-2", и о времени, и обо всей этой истории.

Почему "Точка-36"

Тут как раз элементарно. Подходящую для дрейфа паковую льдину отыскал полярный ас Виктор Михайлович Перов (впоследствии прославился спасением в Антарктиде бельгийской экспедиции, в которую входил член королевской семьи). На карте она значилась под номером 36.

За год работы станция прошла около 650 километров. Но это по прямой, на деле же льдину крутило и таскало во все стороны, в итоге общий путь составил порядка 2600 км. Идеальных льдин не бывает, "36-я" тоже много раз разламывалась, палатки, приборы приходилось переносить с места на место, спасая от гибели, это было постоянной тревогой экипажа, и в станционной стенгазете заветный сон Сомова изобразили в виде большой швейной иглы для штопки расползающихся отколов.

Сегодня Михаил Михайлович Сомов, начальник "Точки-36", - легенда. Его имя носят корабли, висят мемориальные доски... А для Воловича это прежде всего очень доброжелательный и интеллигентный человек, неистощимый юморной рассказчик (ценнейшее качество на льдине, где потрепаться в конце дня - единственное развлечение). Сомов был из дворян: по материнской линии - потомок знаменитого Данзаса, секунданта Пушкина. Беспартийный. Великолепный интуитивный психолог, экспедицией руководил так, что - при абсолютной разности характеров и образовательного уровня - внутренних тренировок практически не было. И вот этот интеллигентнейший, симпатичнейший Михаил Михайлович Сомов носил на сердце непреходящую тяжесть. Перед дрейфом его вызвали на Лубянку и спросили: как он, начальник экспедиции, понимает суть доверия, оказанного партией и правительством? Сомов начал что-то толковать про науку, масштаб задач... Его перебили прямым вопросом: может ли льдину отнести к американскому берегу? Сомов осторожно заметил, что направление дрейфа в районе высадки пока не изучено. "Так вот, - жестко произнес человек в штатском, говоривший с кавказским акцентом, - если станцию занесет к американцам - ее надо уничтожить. Любым путем". "А люди?" - "Сам понимаешь".

Сомов рассказал про это Воловичу с глазу на глаз в самом конце экспедиции, когда было ясно, что льдину к американцам точно не несет. Не выдержал, прорвало... Ошеломленный Волович впервые за все время экспедиции пересоллил борщ.

Быт

Доктор Волович должность врача совмещал с обязанностями кока. Из экономии ставку повара в штат не ввели (кстати, и на "СП-1" 1937-1938 годов стряпал Папанин). Одно дело - пожарить на домашней кухне кусок мяса, это каждый мужик горазд, а другое - целый год изо дня в день обеспечивать трехразовым питанием одиннадцать человек, чередуя блюда, обеспечивая и калорийность, и вкушность.

К чести Воловича, он ничего героического в этом не видит. Понадобилось - и освоил. На "СП-2" все работали за двоих. Правда, следует учитывать, что...

...Ты просыпаешься в палатке при температуре минус 15-20. Надо вылезать из спальника (эффект, равный нырянию в прорубь). Унты за время сна леденеют и становятся деревянными. От идеи умыться снегом на станции отказались: в тридцатиградусный мороз он не тает на коже, колючие кристаллы раздражают ее до крови. Лучше спешно включить газовую горелку и немного согреть воздух в палатке, а заодно растопить поставленный с вечера лед. Бритье - усилие воли, ежедневно бреются лишь Сомов и еще пара экстремалов: начальник личным примером показывает, что ежедневная гигиена - один из способов держать себя в руках. Впрочем, никого не неволит, и остальные под благовидными предложениями запускают бороды. Туалет... Сидение в фанерной будке с кокетливой буквой "М" (будто на льдине есть "Ж"!), учитывая мороз, ветер и отнюдь не овощной рацион питания, - не подвиг, но, как говорится, что-то героическое в этом есть. Кстати, не исключено появление белых медведей, поэтому многие прихватывают оружие.

Дальше - работа: все расходится по своим площадкам. Синий столбик термометра замерз где-то внизу шкалы, ветер такой, что легче всего передвигаться на карачках, в четырех шагах ничего не видно - иди!

Место Воловича на камбузе. Собственно, камбуза как такового нет, просто пологом брезента отгорожена часть штабной палатки. Ему надо помнить, что за ночь (точнее, за время сна, ночь-то полярная) вход может занести по грудь, и плотный снег придется долго разгребать лопатой. Что вдруг может кончиться газ, и надо менять баллон, пытаясь на арктическом морозе свинтить редуктор. Что надо думать, как бы пурга не похоронила под снегом запас продуктов. Это все его заботы, потому что остальным хватает собственных: у ледоисследователя - драма, он утопил ценнейший, в единственном экземпляре существующий прибор (соленая вода за несколько суток разъела стальную проволоку); гидрологам предстоит рвать мелкими взрывами аммонала и долбить пешнями очередную лунку в трехметровом льду; у механика отказывает на морозе техника; у радиста помехи на связи - и так далее.

Есть лишь пара часов блаженства - в конце дня, после ужина, перед сном, когда весь народ собирается в кают-компанию. Вот тут горячий чай, байки, подколки...

А ночью может выясниться, что затрещала льдина - и тогда "бросай мешки, вокзал отходит", всеобщий аврал, перетаскивание палаток, грузов, приборов. А еще... Да разве угадаешь, что приготовила тебе Арктика?

Но даже не в этом была главная проблема. Давила порожденная секретностью оторванность от мира. Родные не знали, где они, они ничего не могли сообщить родным, радиogramмы - только служебные, через шифровальщика. "Как разведгруппа в тылу врага", - прокомментировал Волович.

Операция "Белая куропатка"

Ну, хорошо - это наши. Но ведь у американцев тоже был острый интерес к Центральному полярному бассейну. Они подобные станции снаряжали?

- В то время - нет, - уверенно отвечает Виталий Георгиевич. - Станция полковника Флетчера в американской зоне Арктики появилась лишь через год.

- А почему не спешили?

Ответ Воловича меня удивил. Может быть, пояснил он, дело в уровне комфорта. Американцы не хотели, чтобы их люди, живя и работая в столь лютых условиях, не имели возможности отогреться, нормально помыться...

Свои задачи США решали иначе. Начиная с 1947 года шла операция "Белая куропатка". Набитые специальной аппаратурой самолеты несколько раз в неделю летали от аэродрома Фербенкс на Аляске до Северного полюса и обратно. В 1954 году наши обнаружили одну такую машину. Она была без экипажа, но вся начинка (уникальная техника, в СССР аналогов не имелось!) осталась целехонькой. Видимо, летчики совершили вынужденную посадку, при этом льдина разошлась, взлететь возможности не было; тут же отбили тревожную радиограмму, на спасение поднялся другой самолет, забрал людей и ушел поскорее. Торопились так, что не стали уничтожать ни машину, ни приборы.

Академик Шмидт скажет тебе "Ку-ку!"

Я спросил у Виталия Георгиевича, сколько им платили. Не слишком. Оклад плюс командировочные - 2 рубля 26 копеек в сутки. Холостяк Волович еще мог получить в конце дрейфа всю сумму одним куском, у остальных, как правило, по заявлению деньги ежемесячно перечислялись семьям, изрядно обнищавшим за военные годы.

То есть "длинный рубль" как стимул рваться в дрейф отбрасываем. Что тогда? Страх? Условия, в которых работала "СП-2", описаны выше - ими пугать можно. Честолюбие? Но все ведь в глубокой тайне! Привычка к своему делу? Не без этого. Правда, у каждого из участников "СП-2" за плечами уже был полярный опыт, при желании могли бы найти уютное место в той же системе Севморпути - а ведь просились добровольно. Романтика? Для молодых - допустим, а для старших?

А может, все проще? Может, не живя в те годы, не понять, как это звучало тогда: "Вам поручается правительственное задание!"? Тут дело не в страхе, ибо сравнение в разведгруппой, забрасываемой в тыл, - самое точное. Разведгруппа много опасается, но прежде всего - не справиться с задачей.

Кем они были тогда - зимовщики, полярные летчики, полярные моряки? Братством, кастой, союзом избранных? Это ведь тоже определяло логику поведения.

Север всегда требовался России, и не только ради имперского престижа (хотя что за империя без престижа!). "Можно будет без Суэцкого и иных каналов теплых стран около своих берегов переводить суда или хотя бы их часть из Атлантического океана в Тихий", - писал еще Менделеев, растолковывая необходимость освоения Арктики. Ссылался на большой пример: "Если бы десятая доля того, что потеряно при Цусиме, была затрачена на достижение полюса, эскадра наша, вероятно, прошла бы во Владивосток... минуя Цусиму". Не случайно в списке полярных героев - адмирал Колчак и бывший революционный матрос Папанин: исторические обстоятельства менялись, а геополитические задачи оставались. Сталин использовал для их решения естественную тягу молодежи к романтике. Работала идеологическая машина, талантливые люди писали хорошие книги, снимали неплохие фильмы - "Два капитана", "Обыкновенная Арктика", "Семеро смелых"... Причем авторам не требовалось кривить душой, речь шла о чистом деле, о красивой мечте. Перед войной в Москве на улице Разина, в вестибюле Главсевморпути, сидели толпы парней и девчат - все рвались покорять ледовое царство. Было из кого выбирать.

А дальше начиналась работа - настоящая, мужская, на которой и себя уважаешь, и каждый человек как на ладони. Формировалась среда - общие воспоминания о переделках, в которые попадали, чувство локтя, свои авторитеты. Свои специфические приколы, в конце концов...

...Особо озабоченному товарищу по "СП-2" Волович мимоходом сообщил, что для важного медицинского эксперимента привез на льдину уникальные приборы. Две специально изготовленные на ленинградской фабрике "Красный треугольник" (была известна на весь Союз своими галошами) резиновые женщины (1950

год, "секса у нас нет!"). Лица делались с ведущих советских кинозвезд, фигуры и прочее - соответственно, мерки снимались. Заливаешь горячей водой - и за дело. Нет, прямо сейчас выдать не могу, еще рано. И вообще это не развлечение, это эксперимент, требуется разрешение Сомова, расписка, что будешь осторожен, не порвешь...

И тот купился!!! Вся экспедиция хохотала!

Но это был анекдот местный, дальше льдины не пошел. А перед войной от Мурманска до Анадыря пронесся по станциям слух про часы "Герои Арктики": спецпродукция 2-го Московского часового завода, циферблат украшен изображениями именитых полярников, а в специальном окошке четыре раза в сутки появляется кудлато-бородатая голова Отто Юльевича Шмидта и кричит "Ку-ку!". Заказ можно оформить в руководстве Севморпути. Рекомендуем приобрести, начальство оценит... Или: на Диксоне заезжим журналистам по секрету сообщают, что в районе Чукотки оттаяло стадо мамонтов, но такие здоровенные, сволочи, в самолет не сунешь, сейчас их пешим ходом гонят до ближайшего порта. Летчики завтра опять сено будут сбрасывать, можете напроситься...

Самое интересное - стреляло. И заявления на часы в Главсевморпуть шли, и журналисты бегали за летчиками на потеху всему аэродрому. Кто был автором розыгрышей? Волович пожал плечами. Мало ли... Водопьянов, например, обожал.

Я вспомнил портрет Водопьянова из детской книжки про челюскинцев: могучий насупленный дядька в летной куртке ("Михаил Васильевич Водопьянов - легендарный советский летчик, Герой Советского Союза, генерал-майор") - и вдруг почувствовал симпатию к этому человеку. Оказывается, нормальный мужик был. С юмором.

А Мазурук? А Черевичный? Напрягаешь память - всплывают торжественные снимки на трибунах, правильные пресные слова. Но вот чья-то мимолетная фраза - и сползает бронзовая краска, проступают совсем другие - живые, азартные, веселые лица. Этот любил поддаться, тот под старость на ипподроме до нитки проигрывался. При том что все подвиги - и известные на весь мир, и известные только между своими - при них.

Каста... Братство... Порода? Сильная порода. Герои на все времена. Голливуд бы таких не упустил.

* * *

В середине февраля 1951 года льдина, на которой дрейфовала "СП-2", попала в зону усиленного торошения. Вскоре стало ясно, что пора сворачиваться. Их эвакуация - отдельная эпопея.

Если папанинский дрейф "СП-1" был показательным, его готовила и обеспечивала вся страна, с "СП-2" начинается отсчет регулярных экспедиций на полюс. Хозяйственники уточняли подробности. Повар-доктор Волович, например, отмечал успешный опыт Микояновского мясокомбината: замороженные мясные полуфабрикаты были и вкусны, и удобны в приготовлении. Зато экипировку зимовщики единодушно признали никуда не годной: длительной носки не выдержала, покрой курток и свитеров неудачен. Да, еще - одной пары унтов на сезон явно недостаточно!

Отчеты были секретными, как и вахтенный журнал, и личные дневники, немедленно изъяты по возвращении. Впрочем, их довольно скоро вернули. Гриф секретности с "СП-2" был снят как-то сам собой, после того как ТАСС объявил о работе станции "Северный полюс-3". Естественно, встал вопрос: а где же "Северный полюс-2"? Военные же, похоже, отказались от "арктической доктрины".

Сомову за дрейф дали Героя Советского Союза, остальным - ордена Ленина.

Льдину, с которой эвакуировался "СП-2", полярные летчики еще видели несколько раз сверху (узнавали по оставленным палаткам, другим приметам). Потом и она исчезла в слепящих белых просторах.

Владимир КОШЕЛЕВ, начальник станции "СП-1/32":

Мы пытаемся снова запустить механизм

- С "СП-2" начинались регулярные дрейфы советских станций. У "СП-1/32" в чем-то похожая задача. Речь идет о попытке возобновить систематические исследования Арктики. В 1991 году финансирование дрейфующей станции "СП-31" прекратилось в одночасье, 25 июля зимовщиков вывезли на ледоколе - и все, как отрезало. Зачем понадобилось так враз рубить концы - ответа у меня нет. Деньги? Но не такое это затратное дело - содержание дрейфующей станции. 12-18 человек работают на льдине. Да, их надо накормить-обуть-одеть, однако и отдача какая!

Через пару лет прекратила работу высокоширотная воздушная экспедиция "Север", начали одна за другой сворачиваться береговые станции. Уцелели немногие, сейчас они не соответствуют даже своему названию. Метеонаблюдения сегодня и автоматика может вести, уровень техники позволяет. Однако существуют еще аэрологические, актинометрические, гидрологические, геофизические исследования - все заглохло. Работая на острове Врангеля, я постоянно наезжал в питерский Институт Арктики и Антарктики. Смотреть было больно. Институт превратился во множество ООО. Выполняли разовые заказы, распродавали старую экипировку, какие-то дизеля-насосы - с того и жили.

Но, понимаете, есть же еще и люди! Старые зимовщики, костяк былых полярных экспедиций. Мы постоянно встречались, и разговор шел об одном: не может быть, чтобы государство не вернулось к идее освоения Севера. Невозможно такое! Север - ресурсная база страны, все равно потребуется. Хорошо, допустим, прошла приватизация, распроданы суда, ходившие Северным морским путем, -- но сам-то Севморпуть остался! Как обслуживать трассу без полярной авиации, без ледовой разведки?

И тогда пришла идея: мы сами должны сделать что-то броское, неординарное, способное привлечь внимание к проблеме. Начали готовить полярную экспедицию "Арктика-2002". Она стала генеральной репетицией нынешнего дрейфа.

Как искали деньги - отдельный разговор. Выручало все то же полярное братство. Шли к тем бизнесменам, которые сами когда-то работали на Севере, - им по крайней мере ничего объяснять не нужно. Задачи "Арктика-2002" я бы определил как научно-демонстрационные. Важно было показать: в стране есть люди, которые, не взяв ни рубля у государства, способны организовать двухмесячный дрейф на уровне всех современных требований. Вам Виталий Георгиевич рассказывал про полярный быт 1950 года. Сейчас полярники живут и работают в теплых, уютных домиках, мобильных - на случай срочного перемещения. Добыли такие домики. Работала уникальная научная аппаратура (это одна из вещей, которые меня поражают и сейчас, при подготовке "СП-1/32": вроде бы десять лет бесконечного кризиса, и вдруг выясняется, что на каких-то заводах производят удивительные приборы, материалы, средства связи). Практически продемонстрировали возможность арктического туризма: питание, комфорт, безопасность, страховка - все обеспечивается...

Во время "Арктика-2002" мы пригласили к себе на льдину группу депутатов Государственной думы и Совета федерации. Пусть люди, причастные к принятию решений, собственными глазами увидят, без чего невозможна полноценная организация будущих экспедиций. Пусть увидят, в каком состоянии авиация, обеспечение аэродромов, гостиницы, система снабжения - в общем все этапы, все ступеньки.

- "СП-1/32" финансируется государством?

- Нет. В основе, конечно, спонсорские деньги. Хотя точнее говорить не о спонсорах, а об инвесторах. Мы в уникальных условиях испытываем новые модели оборудования, техники, это, между прочим, реклама российских марок. Кроме того - научная часть экспедиции. Мы берем на себя вопросы жизнеобеспечения, снабжения, но ученые-то на льдине будут работать по своим программам, в которых заинтересовано государство. Понимаете, полярные исследования полностью за государственный счет - это модель идеальная, и не берусь судить, в какой степени сегодня достижимая. А вот доленое участие государства - об этом стоит подумать.

- Вы звоните директору предприятия и говорите: готовим экспедицию на Северный полюс. А в ответ...

- Восторг. Честное слово, я лишь пару раз сталкивался с равнодушным "платите - сделаем". Как правило, реакция была очень теплая. Учтите, мы ведь звонили в основном по предприятиям ВПК, там по определению государственники, для них возвращение России на полюс - знаковый момент. Шли навстречу буквально во всем. Не могут с ходу что-то предложить - садятся разрабатывать. И дело не в деньгах, хотя мы расплачивались очень аккуратно. Такое чувство, что люди стосковались по большому, серьезному делу.

- Кто входит в экипаж "СП-1/32"?

- Я подбирал кадры, которые знаю по прежним экспедициям. Хотя конкурс был большой. Фразы вроде "Хоть сейчас готов все бросить и полететь!" звучали постоянно.

- Но это люди вашего поколения?

- Да, в основном.

- Я уточняю потому, что будущее наших экспедиций зависит от тех, кто придет на смену. А новое

поколение, как известно, выбирает "пепси"...

- Не думаю я, что все они выбирают "пепси". Свой процент романтиков есть в каждом поколении. В былые годы полагалось, чтобы в каждой экспедиции был обязательно процент новичков. Мы тоже берем двоих молодых ребят, пусть на себя примерят, что такое Арктика. Поймите, сейчас - принципиальный момент. Вот механизм - он двенадцать лет стоял, грязью зарос. Мы его пытаемся почистить, смазать, отремонтировать - и запустить. А там постепенно все станет на свои места.

Виталий Волович - о Владимире Кошелеве:

Опытный полярник и на редкость симпатичный человек

КОШЕЛЕВ Владимир Семенович, 1951 г. р. Общий стаж работы на Севере - 25 лет. Пять раз был на дрейфующих станциях. С 1988 года, после своей последней зимовки, работал на острове Врангеля. До 1999 года был там главой местной администрации.

Владимир Кошелев - о Виталии Воловиче:

Это наша легенда

ВОЛОВИЧ Виталий Георгиевич, 1923 г. р. Доктор медицинских наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны. С 1949 года прикомандирован к Главсевморпути, флагманский врач Высокоширотной воздушной экспедиции.

В 1949 г. вместе с А. Медведевым впервые в мире совершил парашютный прыжок на Северный полюс. Участвовал в экспедициях "Север-5", "Север-6", дрейфовал на станциях "СП-2", "СП-3". Как специалист по проблемам жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях долгие годы работал с отрядом космонавтов. Академик Российской академии космонавтики имени К. Циолковского.

Сергей Нехамкин

Автор: Артур Скальский © Известия.Ру ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 3562 21.03.2003, 18:32 📄 231

URL: <https://babr24.com/?ADE=6560> Bytes: 22580 / 22386 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)